

Высоко в небесах сияло солнце Селестии, дарующее жизнь бескрайним просторам страны дружбы и гармонии. Приближалась осень, и потому Понивилль и его окрестности наслаждались тёплой солнечной погодой, даруемой последними деньками лета. На деревьях, порой перелетая с ветки на ветку, весело щебетали птицы, лягушки в пруду оглашали всё вокруг радостным кваканьем, над цветами, жужжа, роились насекомые.

Тем временем на зелёной траве лежали раскинувшись три молодые жеребёнки, тяжело дыша и жадно хватая воздух короткими быстрыми вдохами, отчего их бока спешно вздымались и опадали. Три усердных и предприимчивых жеребёнки были полны решимости найти своё предназначение, и ради достижения своей цели они, пользуясь находчивостью и смекалкой, которыми щедро одарила их природа, были готовы использовать любую возможность, будь то вещь или воплощённая в схеме идея, которая только попадалась в их копыта. Они были настойчивыми, умными, амбициозными. Но что сейчас важнее всего, они были до ужаса липкими. И потому они отчаянно нуждались в горячей ванне, чтобы выскоблить со своей шёрстки и из грив смолу, которая, казалось, покрывала едва ли не каждый волосок на их теле.

— Ита-а-а-ак, — начала первая жеребёнка, рыжая пегасёнка по имени Скуталу, — можешь вычеркнуть кьютимарку лесорубов из нашего списка.

— Мы должны были предполагать, что подобным всё и закончится, — проворчала вторая жеребёнка, единорожка, пытаясь отскрести смолу со своей белой шкурки. — С чего мы вообще взяли, что лезть с пилой к дереву после всего, что с нами уже не раз случалось, было хорошей идеей?

— Как по мне, эт' была неплохая попытка, Свити Белль, — ответила последняя жеребёнка, жёлтая земнопони по имени Эппл Блум. — Откель мы могли знать, шо эт дерево будет таким злым?

— Неплохая попытка?! — взвизгнула Свити. — Да оно плевалось своей смолой не меньше чем на десять скачков! Мы его едва поцарапать успели, как оно начало играть с нами в «догони меня, плевков»!

— Ну, видать, оно чутка разозлилось за то, шо мы его срубить хотели, — Эппл Блум развязала ленту в гриве, так как она, заляпанная смолой, обвисла и теперь лезла в глаза.

— Деревья не должны так плеваться смолой, — попыталась объяснить ей белая единорожка. — Более того, деревья не должны вторым плевком попадать в пегаса, уклонившегося от первого.

— Ага, эта палка-переросток на удивление точно плюётся, — вздохнула рыжая пегасёнка. — Но учитывая, как часто мы в итоге оказываемся заляпаны смолой, для деревьев это, по-моему, нормальное поведение.

— Но у деревьев не должно быть самосознания! — возразила Свити Белль. — Они должны быть просто деревьями!

— Не совсем поняла, что твоё это «смоло-со-знание» значит, — нахмурилась Скуталу, — но у той штуки была смола, и уверена, что и у деревьев есть смола, значит, это было дерево со смоло-со-знанием[1].

— Хм, а это имеет смысл, — согласилась с ней жёлтая земнопони.

Их рогатая подруга мудро решила не продолжать эту тему. В конце концов, то дерево явно выцеливало Скуталу, к тому же, учитывая, что они живут бок-о-бок с Вечнодиким лесом — у них порой и не такие чудеса встречаются.

— В любом случае, — сказала она, — вылить на нас столько смолы за одну маленькую зарубку — это всё-таки перебор.

— Ну, вряд ли у того дерева было ещё какое-то развлечение, кроме как плевать смолой в пони, — сказала пегасёнка.

— Всё, хватит уже о смоле, — поднялась на копыта Эппл Блум. — Идёмте отмываться.

— Может, немного попозже? — спросила единорожка. — Я хочу, чтобы Рерити поглубже погрузилась в своё шитьё платьев. А то если она опять меня всю в смоле увидит, у неё истерика будет.

— Мож'те не ходить домой, — ответила земнопони. — Прежде чем мы ушли, я попросила сестру набрать нам корыто с водой за амбаром, шоб мы могли потом в нём помыться.

— Классная идея, — вскочила Скуталу, отряхнулась словно собака и поцокала в сторону амбара.

— Стоп. Чего?! — Свити вскочила на копытца и уставилась в лицо Эппл Блум. — Ты знала, что мы опять измажемся в смоле?

— Мы собирались пилить дерево, — пожала плечами жёлтая пони и порысила вслед за пегасёнкой. — Разве было не очевидно, чем всё кончится?

Раздражённо дёрнув хвостом, Свити Белль подумала, что с этим разговором было что-то не так, правда, она так и не могла понять, что конкретно.

Десять минут спустя они трое уже сидели в деревянном корыте, старательно отскабливая шкурки и гривы друг друга от смолы. И пусть никто из них не признался вслух, но все они были рады тому, что не получили при этом кюотимарки отскабливателей смолы. Всё же как бы хороши они ни были в очищении друг дружки от всякой гадости, носить у себя на боках подобные метки не хотела ни одна из них.

— Что ж, — вздохнула Эппл Блум, выпустив изо рта щётку, — через неделю опять в школу. А это значит, что нам придётся прервать наше меткоискательство, а мы всё ещё не можем похвастаться кюотимарками.

— Даже представлять не хочу, что опять скажет эта Даймонд Тиара-А-А-АЙ! Осторожнее с крылом, Свити! — возмутилась пегасёнка. — Э-эх, я бы даже пошла в другую школу, лишь бы не встречаться с ней...

— Извини, щётка соскользнула, — повинулась Свити Белль. — Хотела бы я, чтоб мы все отправились в Школу Селестии в Кантерлоте! Не то чтобы я не хотела ходить к мисс Чирли, но там намно-о-ого больше занятий и знаний.

— Та школа ток' для единорогов. Я ж земная пони, так что они меня туда точно не возьмут.

— Не совсем, — поправила её Свити. — Я слышала, как моя сестра разговаривала с Твайлайт, и та рассказала, что в этом году они создали специальные классы и для земных пони, и для пегасов.

— Правда? — просияла Эппл Блум. — Отлично! Школа не так далеко, так что на выходные бум домой приезжать. Зато мы встретим столько новых пони!

Глядя на загоревшуюся энтузиазмом подругу, единорожка печально вздохнула, прижав ушки.

— Проблема в том, что они уже закончили набор на этот год.

— Тогда зачем ты вообще нам это рассказала? — возмутилась Скуталу.

— Не знаю...

— Всё норм, Свити, всё равно нам бы точно пришлось сдавать какие-нибудь сложные тесты и учить кучу правил, чтобы туда попасть, — окунув щётку в воду, жёлтая жеребёнка снова начала тщательно оттирать ею круп единорожки.

— Точно, но всё равно это круто, — сказала Скуталу. — Спорю, что у них есть продвинутые

показалась впереди. — Мы уже почти у Флаттершай. Надеюсь, он будет у неё, — единорожка вздохнула. — Хотя каковы шансы, что он вообще здесь будет?

— Каковы шансы, что вообще здесь будет кто? — вдруг раздался у троицы за спиной самодовольный голос.

Испуганно пискнув, три жеребёнки тут же обернулись к прекрасно знакомой им змееподобной фигуре, словно слепленной из разных частей животных. Зависнув в воздухе, Дискорд улыбался, уделяя жеребятam всё своё пристальное внимание. Всецело завладев вниманием жеребят, Дискорд, поигрывая бровями, ослепительно улыбнулся — естественно, в самом что ни на есть буквальном смысле: от его улыбки мир вокруг наполнился ярким белым светом.

— А-А!

— Мои зенки!

— Ай! Вспышка!

Повинуясь инстинктам, троица жеребят, накрыв глаза копытцами, попадала на землю.

— Хм, а реклама не соврала — от этой новой пасты улыбка и впрямь ослепительная, — прокомментировал Дискорд, наблюдая, как жеребёнки перед ним пытаются проморгаться.

— Ладно, — невозмутимо сказала единорожка. — Всепони, кто думали, что он здесь, поднимите копыта.

В воздух взметнулись четыре копыта, три из них были передними правыми копытами жеребят. Последнее принадлежало Дискорду, точнее — его задней левой лапе, которая единственная оканчивалась копытом. Хотя, по правде сказать, вряд ли эта досадная мелочь ему хоть как-то помешала бы, понадобись драконэквусу больше копыт.

— Я становлюсь предсказуемым? — надулся Дискорд. — А я-то думал, что вы хотели пообщаться со старым добрым любителем нарушать правила — мной.

— Мда, — пробормотала под нос Эппл Блум. — Эт' точно добром не кончится. Хотя, похож', позднiак метаться и убегать, визжа во весь голос.

— Хотели! — прощепетала рыжая пегасёнка, тут же забывая все свои слова о кексиках. — Мы хотели пойти в волшебную школу, и нам нужна твоя помощь чтобы туда попасть.

— Вы втроем хотите попасть в волшебную школу? Хм-м-м-м... — драконэквус задумчиво почесал своей птичьей лапой подбородок, внимательно изучая кобылёнок. — Признаю, оч-чень

неожиданная просьба. Большинство жеребят вашего возраста хотят сбежать из школы, а не наоборот. Должен признать, просто восхитительно инвертированная мысль.

— Инвер-чѐ? — прошептала Скуталу, повернувшись к Свити.

— Я потом объясню, — вздохнула белая единорожка.

— Впрочем, стоит предоставлять помощь тем, кто в ней нуждается, — продолжил Дискорд, игнорируя их перешёптывания. — Так что я немного помогу вам со снаряжением для вашего квеста.

— Ходить в школу — это квест? — вопросительно склонила набок голову Скуталу.

— О, хм-хм-хм. Ещё какой! Особенно когда станете постарше, — ответил драконэквус, вновь улыбнувшись, правда, на этот раз — не столь ослепительно. — Ну, пожалуй, оставлю возможность узнать всю подкопытную тогда, когда будете к этому готовы. Сейчас же нам пора добыть снаряжение для предстоящего вам квеста. Нужно вас подготовить как можно тщательнее, чтобы облегчить вам получение всех скрытых достижений в дальнейшем.

Три жеребѐнки в недоумении уставились на Духа Хаоса.

— Во-первых, письма о зачислении, — Дискорд выпрямился во весь рост и театрально вытянул свою львиную лапу. — Это довольно просто. — Драконэквус щѐлкнул пальцами, во вспышке света появилась испуганная сова и рефлекторно тут же уселась на протянутую конечность. — Ай! Когти! Когти! — зашипел от боли Дискорд. — Когти убери! — теперь уже была очередь Духа Хаоса рефлекторно замахать пострадавшей частью тела. Сова от этого только ещё крепче в ту вцепилась, протестуяще захлопав крыльями, чтобы удержаться на брыкающемся насесте. — УЙЙЙЙ! — взыв ещё громче, Дискорд поспешно щѐлкнул пальцами, и под когтями совы возник толстый кожаный наруч. — Напомни мне потом сводить тебя на педикюр.

— Ху?[2] — ухнула сова, выглядя даже не удивлѐнной — ошарашенной.

— Не переводи тему, — раздражѐнно рыкнул Дискорд. — Это всего лишь я.

— Ху?

— Я.

— Ху?

— Дискорд, единственный и неповторимый.

— Ху?

— Дух Хаоса.

— Ху?

— Неважно, эта шутка уже стала бояном, — проворчал Дискорд, отвязывая три прикрепленных к ноге совы письма.

Троица жеребёнок замороженно наблюдала за их перепалкой словно кошка за мячиком для пинг-понга.

— Вот, готово, — Дискорд пролевитировал письма ожидающим жеребёнкам и продолжил: — Теперь надо отправить ответ на ваши письма о зачислении. Так как крайний срок уже прошёл, одна присутствующая здесь сова совершит путешествие не только в пространстве, но и во времени.

Ещё один щелчок лапой — и на ноге у совы из ниоткуда появилось новое письмо, аккуратно привязанное ленточкой.

— Ху? — подала голос забеспокоившаяся сова.

— Думаю, ты знаешь, кто, — последовал ответ, и с ещё одним щелчком сова исчезла в ослепительной вспышке света.

— Ай!

— Опять?!

— Напомните мне взять с собой противоугрозные солнечные очки, когда в следующий раз будем с Дискордом разговаривать!

— Хмм... — Дух Хаоса внимательно изучал пальцы, которыми он только что щёлкал. — Похоже, чистить той пастой когти было не самой блестящей идеей. Хотя нет, скорее, идея вышла уж слишком блестящей.

— Ты чистишь когти зубной пастой? — удивилась Скуталу.

— А как же? Нужно тщательно следить за своей гигиеной, — кивнул Дискорд. — К счастью для вас, я амбидекстер.

— Какой гиеной? — шепнула пегасёнка единорожке. Ответом ей стал раздражённый взгляд подруги.

— Так-с, на чём мы там?.. — тем временем продолжал драконэквус. — А, точно, теперь вам нужны деньги на обучение и всякие волшебные вещички. На это даже почти не нужно магию тратить. — Ещё щелчок — и перед ними появилась небольшая шкатулка.

— Это что, одна из рабочих шкатулок Рерити? — прищурившись, спросила единорожка.

— Не думаю, что твоя сестра будет против сделать вклад в твоё обучение, — пока драконэквус говорил, шкатулка открылась, и из неё вылетели несколько драгоценных камней. — Думаю, этого хватит, — отметил он, держа возникший из ниоткуда небольшой кошель, в который драгоценности сами собой и спрятались. — Просто отнесёте их в банк — и у вас будет более чем достаточно денег. — Щелчок — шкатулка исчезла. Ещё один — и возник перевязанный красной лентой свиток — драконэквус явно был в ударе и отрывался по полной. — Вот ваш билет домой, когда вы достаточно изучите магию. — Свиток скрылся в кошеле, хотя был раза так в два больше него. — Так, что я ещё забыл?

— Яблоки?

Две других жеребёнки смерили Эппл Блум неприязненными взглядами.

— Ну а шо? — возмутилась малиновогривая земнопонька. — Сеструха всегда г'рила, шо эт' хорошая идея — брать яблоки в дорогу.

— Там, куда вы отправляетесь, будет предостаточно еды, — ответил Дискорд. — И хорошо, что напомнили. — Очередной щелчок — и в воздухе появились три амулета на цепочках, что тут же последовали за свитком в кошель. — Они вам понадобятся на первое время, чтобы влиться в коллектив, хотя подозреваю, что вы быстро найдёте друзей. — Дискорд завязал кошель и кинул его за спину. Каким-то образом через секунду кошель оказался висящим на ремешке на шее жёлтой земнопоньки.

— Эм, спасибо' большое, — по привычке ответила Эппл Блум.

— Ну, вот и всё. Вы полностью экипированы, разве что деревянного меча не хватает. Ваш великий квест начинается! Вперёд!

И с последним щелчком его лапы домик Флаттершай, недалеко от которого жеребята беседовали с драконэквусом, как и привычные им виды окраины Понивилля пропали. Проморгавшись после ещё одной яркой вспышки, трое юных приключенцев осознали, что стоят посреди переулка, причём весьма грязного — и это после того, как они только-только отмылись от смолы!

— Хм, всё прошло лучше, чем ожидалось, — сказала Свити Белль, не вынимая письма изо рта.

— Оказаться посреди странного неизвестного переулка меньше, чем через две минуты после того, как мы попросили Дискорда о помощи? — кинула на неё взгляд Эппл Блум. — Я бы сказала, что это вполне нормально.

— Тише, а то вдруг услышит тебя и решит помочь поизобретательнее!

Тем временем Скуталу с любопытством читала выданное ей письмо.

— Девочки? — позвала она. — А чё за сено этот Хогвартс?

[1] Непереводимая игра слов: «sap» — смола, древесный сок, «sapiens» — разумный. Пришлось слегка изменить текст и отдать реплику Эппл Блум Скуталу и наоборот, чтобы хоть как-то её обыграть, тем более что Скуталу действительно пугается в длинных сложных словах, а Свити обычно её поправляет.

[2] Ещё одна игра слов, основанная на восприятии англоязычными звуков, в частности — уханья совы, которое для них буквально звучит как вопрос «Who?» — «Кто?».

<http://tl.rulate.ru/book/28591/600971>